

УДК 130.2

МНОГОЛИКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Г.К. Гизатова, О.Г. Иванова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Формирование глобальной культуры, пронизывающей все сферы духовной жизни, вскрывает уже существующие межкультурные противоречия и ставит новые вопросы. Будучи по своей сути массовой, она качественно трансформирует взаимоотношения между различными типами культуры, оказывая сильное воздействие на культуру национальную и способствуя её массовизации. Авторы доказывают, что выделение двух аспектов: этнического и национального, с одной стороны, и массового и элитарного – с другой, позволяет адекватно раскрыть диалектически противоречивый характер современной культуры. При этом особое внимание в статье уделено соотношению массовой и национальной культуры. В частности, отмечается, что основой потребления указанных типов культуры выступает множественная идентичность индивида, ставшая неотъемлемой чертой современности. И тот, и другой используют миф для конструирования идентичности и упрочения своих адаптационных ресурсов. Подчёркивается: национальная культура аккумулирует все тенденции и противоречия, которые характерны для общества, в том числе коммерциализм, что свидетельствует об усилении её адаптационной функции в этих условиях.

Ключевые слова: глобальная культура, массовая культура, элитарная культура, национальная культура, глобализация, идентичность, миф

Проблемы культуры относятся к числу тех философских вопросов, осмысление которых с течением времени требует учёта всё большего числа факторов, влияющих на её существование, а также на роль в жизни общества и отдельного человека. Неслучайно все современные социальные исследователи при анализе общественных явлений так или иначе затрагивают проблемы культуры. Эта тенденция усилилась с распространением постмодернистской парадигмы, которая поместила культуру в центр социальных исследований. По меткому выражению немецкого философа Х. Беркинга, «там, где раньше было “общество”... стала “культура”» [1, S. 18].

В современном обществе культура выступает как доминирующий фактор развития, оказывая существенное влияние на все сферы социума. Её важнейшей характеристикой на рубеже XX – XXI вв. стала глобализация. Как отмечают исследователи, содержание этого процесса заключается в том, что всемирный характер приобретают *обмены в сфере культуры*, которая начинает пронизывать и экономику, и политику [2]. Глобальная культура представляет собой сложный и противоречивый феномен, создающий новые проблемы (относительно

межкультурного взаимодействия, развития национальных культур и т. д.) и придающий новые черты уже существующим. При этом процесс глобализации осмысливается по-разному. Если одни исследователи рассматривают его прежде всего как вестернизацию и американизацию (см., например, [3, 4]), то другие делают акцент на роли транснациональных компаний, что обуславливает распространение потребительской культуры, её космополитизацию, а также создаёт угрозу утраты национальных ценностей и национальной идентичности в самих западных странах (см., например, [5–8]).

Как многомерное, многоуровневое явление, культура рассматривается с самых различных исследовательских позиций. Это в полной мере относится и к типологическим характеристикам культуры как целого. Так, объектом изучения выступает культура массовая, элитарная, этническая, национальная, народная, фольклорная, информационная, глобальная и т. д. На наш взгляд, более пристального внимания требует анализ этих типов культуры, взятых не по отдельности, а во взаимосвязи, взаимозависимости и, соответственно, в противоречивости.

Проблема взаимодействия глобальной и национальной культур – одна из наиболее активно разрабатываемых как отечественными, так и зарубежными исследователями. Они едины во мнении, что это взаимодействие имеет внутренне противоречивый характер: с одной стороны, идёт интенсивный процесс гомогенизации культур, а с другой – формирование глобальной культуры вызывает всё более обостряющуюся тенденцию национальных культур к самосохранению. Но нам хотелось бы подчеркнуть такой момент. Развивая тезис В.М. Межуева о том, что каждая национальная культура существует только в отношении к другим национальным культурам [9, с. 312], полагаем: резко обозначившаяся в последнее время тенденция к развитию национальных культур обусловлена не только их страхом утратить свою самобытность, но и объективной логикой глобализации (чем интенсивнее взаимодействие различных культур, тем сильнее осознание своих национальных особенностей).

Относительно соотношения культурных форм существуют различные мнения. С нашей точки зрения, подход к исследованию культуры, в рамках которого выделяются два среза: 1) культура этническая и национальная, а также 2) массовая и элитарная, имеет большие эвристические возможности, позволяя рассматривать культуру как сложный, внутренне амбивалентный феномен, представляющий собой диалектическое единство этих составляющих.

Культуры этнические (традиционные, народные) складываются на ранних этапах развития общества. К ним обычно относят все дописьменные цивилизации. Ведущими чертами являются коллективный характер, устойчивость, консерватизм. В свою очередь, *национальные культуры* возникают с образованием надэтнического коммуникативного пространства, основу которого составляет национальное государство. С точки зрения Межуева, важнейшую роль в этом процессе играет появление письменности как предпосылки формирования национального языка и литературы, с которых начинается история любой национальной культуры [9, с. 313]. В отличие от этнических, национальные культуры характеризуются ярко выраженным индивидуальным началом. Национальная культура, формируясь на основе этнической (или этнических), не является её

метафизическим отрицанием, она вбирает в себя создававшиеся веками наследие, традиции, ценностные установки.

Проблема *массовой культуры* начинает привлекать внимание исследователей с появлением на рубеже XIX – XX вв. массового индустриального общества. Основной акцент ставится на оппозиции этого вида культуры как важнейшего механизма формирования «человека массы» и культуры высокой, элитарной. В то же время некоторые исследователи признают их генетическую связь. Так, по мнению Д. Макдональда, массовая культура с момента зарождения и в определённой степени до сих пор является раковым образованием на теле высокой культуры. При этом он подчёркивает, что данные виды культуры находятся в отношениях не листа и ветки, а скорее гусеницы и листа [10, р. 2]. К. Гринберг предпосылку возникновения массовой культуры видит в лёгкой доступности зрелой культурной традиции [11].

По вопросу о взаимосвязи *народной* и *массовой* культуры также нет единства мнений. Так, Д. Макдональд, отмечая, что вторая в какой-то мере продолжает первую, обращает внимание на их принципиальное различие: если народное искусство выросло «снизу», создавалось стихийно самим народом, без заметного влияния со стороны высокой культуры, то массовая культура навязывается сверху. «В то время как народная культура обладает качественным своеобразием, массовая культура в лучшем случае выступает вульгаризированным отражением высокой культуры» [10, р. 4]. Другие исследователи (см., например, [12, р. 1016]) делают акцент на том, что массовая культура не является выражением повседневной жизни народа – её содержание конструируется из внешних источников.

Оценка массовой культуры, её роли в жизни общества варьируется от резко критической до апологетической. Например, Макдональд обосновывает тезис о том, что массовая культура не имеет и никогда не будет иметь ценности, поскольку культура создаётся людьми и для людей, а люди массы теряют свою идентичность как представителей человеческого рода [10, р. 13–14]. Противоположный взгляд представлен в трудах З. Баумана [13], Д. Белла [14], Э. Тоффлера [15], которые рассматривают массовую культуру в качестве необходимого условия и важнейшего компонента модернизации общества.

Нам близка позиция авторов, которые, признавая негативные аспекты массовой культуры, указывают и на её позитивную роль в общественной жизни. Нельзя не отметить, что глобализационные процессы, а также развитие средств массовой коммуникации изменили соотношение и принципы взаимодействия культурных форм, о которых говорилось выше. Прежде всего это относится к массовой и элитарной культурам. Так, если мыслители рубежа XIX – XX вв. видели причину кризиса европейской культуры в доминировании рационального над творческим, иррациональным, материального над духовным, то сегодня основной угрозой культуры является её омассовление, которое выражается в господстве массовой культуры, постепенном стирании границ между ней и высокой культурой.

Несомненный интерес и непрекращающиеся дискуссии вызывает проблема сосуществования двух других типов культуры: *массовой* и *национальной*. Наиболее часто их соотношение рассматривается сквозь призму глобального

и локального. При этом важнейшими акцентами, расставляемыми в ходе этого анализа, являются следующие.

Во-первых, современная массовая культура – это прежде всего культура потребительская. Как отмечает Дж. Твитчелл, «деньги стали сильнейшей страстью, а часто и самым амбициозным стремлением в современной жизни» [16, р. 26]. Многие социальные теоретики едины во мнении, что если глобальная культура сформировалась, то она всецело потребительская (консьюмеристская). Отсюда такие важнейшие функции массовой культуры, как рекреационная и гедонистическая, которые объясняют её востребованность (вспомним слова К. Маркса о том, что «спрос определяет предложение и, наоборот, предложение определяет спрос» [17, с. 209]). В этом смысле массовая культура, безусловно, является ответом на существующие в обществе запросы.

Во-вторых, важнейшая особенность массовой культуры – её манипулятивный характер. Некритическое восприятие, характерное для массовой аудитории, определяет сильнейшее идеологическое воздействие такой культуры на общество. Так, немецкий философ и теолог Р. Гвардини, размышляя о феномене массовизации общества и неспособности его к критическому осмыслению происходящего, даёт следующее определение массы: «Применительно к этим людям нельзя говорить о личности и субъективности в прежнем смысле. Такой человек не устремляет свою волю на то, чтобы хранить самобытность... Скорее напротив, он принимает и предметы обихода, и формы жизни такими, какими их навязывают ему рациональное планирование и нормированная машинная продукция, и делает это, как правило, с чувством того, что это правильно и разумно» [18, с. 145]. Именно в этом смысле многие исследователи общества (Л. Альтюссер, С. Холл и др.) подчёркивали: человек, находящийся в таких условиях, является уже не цельным картезианским субъектом, а субъектом раздробленным и фрагментированным.

Воздействие массовой культуры осуществляется завуалированно, прежде всего через символическое и образное воспроизведение в ней тех идей, ценностей и настроений, которые стремятся внушить массам. Тем самым массовая культура создаёт у человека ощущение укоренённости, придаёт смысл его существованию в условиях неустойчивости всех сфер бытия и фрагментированности человеческого опыта. Французский продюсер М. Кармиц подчёркивает, что «звук и изображение всегда использовались в пропагандистских целях, и настоящая битва сейчас происходит за то, кто получит доступ к контролю над мировыми символами, и, следовательно, к контролю над продажей определённого образа жизни, определённой культуры, определённой продукции, определённых идей» (цит. по [19, р. 7]).

Помимо этого, взаимосвязь и одновременно противоречивость массовой и национальной культур проявляются при анализе идентичности личности в глобализирующемся мире. Данная проблема связана со средствами массовой коммуникации – важнейшим инструментом, создающим смыслы. Медиа-сообщения всегда имеют множественное значение, соответственно, их интерпретация не является однозначной. В этом смысле средства массовой коммуникации создают основания для множественности выбора, совершаемого индивидом, в том числе выбора своей идентичности. Остановимся на нескольких важных моментах.

Глобальная культура, будучи по своему характеру культурой массовой, пронизывает все сферы духовной жизни, обуславливая процесс массовизации в том числе и национальной культуры. Она разрушает национальные традиции, нивелирует национальные особенности. Поскольку в наши дни в формировании глобальной культуры всё большую роль играют транснациональные корпорации, это ведёт к усилению космополитизма у научно-технической и творческой элиты, призванной быть создателем и носителем стержневых ценностей национальной культуры, её дистанцированию от своей национальной идентичности.

В то же время в условиях расширения сферы господства массовой культуры и маргинализации национальных культур наблюдается сознательное стремление этноса противостоять такой экспансии и сохранить собственную идентичность с помощью культуры национальной. При этом ресурс для конструирования национальной идентичности образуют средства массовой информации. Так, К. Баркер отмечает, что аудитория декодирует послания с точки зрения собственного ощущения национальной или этнической идентичности [20, p. 112]. Однако данный процесс далеко не однозначен. С точки зрения У. Бека, средства массовой информации одновременно стандартизируют людей и высвобождают их из традиционно оформленных обстоятельств опыта и жизни. Индивидуализация, а именно высвобождение из традиционных жизненных взаимосвязей, сопровождается унификацией и стандартизацией, причём происходит это *надкультурно и наднационально* [21, с. 195–198]. Глобализация, таким образом, актуализирует проблему национальной идентичности, акцентируя и сходства, и различия: с одной стороны, происходит децентрация субъекта, с другой – возрастают возможности выбора, количество источников для конструирования идентичности. По меткому выражению Р. Робертсона, происходит одновременно «универсализация партикуляризма и партикуляция универсализма» [22].

Множественная идентичность индивида, ставшая неотъемлемой чертой современности, выступает в качестве основы потребления как массовой, так и национальной культуры. Последняя не существует изолированно – она аккумулирует в себе все тенденции, свойственные данному социуму, её пронизывают те же противоречия, что характерны для общества в целом и культуры в частности. Так, коммерциализм, являющийся сущностным атрибутом массовой культуры, не обходит стороной и культуру национальную, занимая в ней всё более значимые позиции. В этом случае может усиливаться адаптационная функция национальной культуры.

В свою очередь, одним из механизмов сохранения национальной идентичности является обращение к прошлому, к историческим корням нации. Так возникает пространство, охарактеризованное Дж. Фридманом как сфера взаимоотношений между практикой идентичности как процесса и созданием смысловых миров, в частности исторических схем. Конструирование прошлого – это проект, в котором избранные события организованы на основе соотнесения их с настоящим. Поэтому, подчёркивает американский учёный, история – это, по сути, накладывание настоящего на прошлое, и в этом смысле всю историю, включая современную историографию, можно назвать мифологией [23, p. 117–118].

Обращение к мифу как проявлению неоархаики в современной культуре – неотъемлемая черта исследований, посвящённых нынешним социокультурным

процессам. Воспроизводство мифологической интерпретации мира в наши дни не в последнюю очередь определяется разрушением рациональной основы прежней картины мира, что обусловлено коренными изменениями, происходящими и в бытии, и в сознании современного человека. Миф, таким образом, выступает проявлением универсальности культуры. Кроме того, миф многомерен: в нём переплетаются онтологический, гносеологический, аксиологический, антропологический, экзистенциальный аспекты. В связи с этим вслед за С.С. Аверинцевым можно повторить: смысл мифа как символа человеку «не дан, а задан» [24, с. 388].

Изучение ремифологизации в современной теории культуры связано прежде всего с онтологическим поворотом в философии. Э. Кассирер, впервые акцентировавший онтологическую структуру мифа, рассматривает его, наряду с искусством, языком и наукой, как «форму чеканки бытия» [25, с. 41]. Несмотря на то что в конце XX в. многие исследователи (в первую очередь представители Франкфуртской школы (см., например, [26, с. 109])) отмечали исключительно деструктивное влияние социальной мифологии на общество, нельзя не признать духовную востребованность мифа в наше время в силу его экзистенциального потенциала. И массовая, и национальная культуры используют миф в качестве способа конструирования идентичности и упрочения адаптационных ресурсов культуры. Миф удовлетворяет потребность человека в устойчивости, он воспроизводит общие архетипические смыслы, зачастую образует мир мечты, вместе с искусством и религией создаёт единое «антропогенное пространство» [27, с. 11–12]. Отличающая миф как тип мышления символическая природа, в которой большую роль играет воображение, определяет то, что его познавательные ресурсы, по сути дела, являются неисчерпаемыми. Поэтому исследование мифа как важнейшего когнитивного инструмента для познания сути массовой и национальной культур, безусловно, обладает широкими эвристическими возможностями.

Таким образом, изучение культуры в современном мире предполагает учёт множества внешних и внутренних факторов, влияющих на её функционирование. В настоящей статье мы стремились подчеркнуть взаимосвязь таких типов многомерной глобальной культуры, как национального и массового. Особую значимость при анализе данного феномена приобретает акцентирование его символической природы, что необходимо иметь в виду при осмыслении культурных трансформаций в современном мире.

Литература

1. *Berking H.* Kultur-Soziologie. Mode und Methode // Kultursoziologie – Symptom des Zeitgeistes / Hrsg. H. Berking, R. Faber. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 1989. – S. 15–34.
2. *Малахов В.С.* Национальное государство, национальная культура и культурный суверенитет // *Вопр. философии.* – 2011. – № 9. – С. 87–94.
3. *Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004. – 116 с.
4. *Иноземцев В.Л.* Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // *Вопр. философии.* – 2004. – № 4. – С. 58–69.

5. *Панарин А.С.* Искушение глобализмом. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 415 с.
6. *Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2001. – 254 с.
7. *Фридмен Т.* LEXUS и ОЛИВА. Понимая глобализацию. – СПб.: Весь, 2003. – 442 с.
8. *Хантингтон С.Ф.* Столкновение цивилизаций. – М.; СПб.: АСТ, 2003. – 605 с.
9. *Межуев В.М.* Идея культуры. Очерки по философии культуры. – М.: Прогресс-традиция, 2006. – 406 с.
10. *Macdonald D.* A theory of Mass Culture // *Diogenes*. – 1953. – No 3. – P. 1–17.
11. *Greenberg C.* Avant-garde and Kitsch // *Partisan Review*. – 1939. – No 6. – URL: <http://www.sharecom.ca/greenberg/kitsch.html>, свободный.
12. *Lang K., Lang G.E.* Mass society, mass culture, and mass communication: The meaning of mass // *Int. J. Commun.* – 2009. – No 3. – P. 998–1024.
13. *Бауман З.* Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Весь мир, 2004. – 185 с.
14. *Белл Д.* Массовая культура и современное общество // *Америка*. – 1965. – № 103. – С. 11–29.
15. *Гоффлер Э.* Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – 795 с.
16. *Twitchell J.* Two cheers for materialism // *Wilson Quarterly*. – 1999. – Spring. – P. 16–26.
17. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50 т. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961. – Т. 25, ч. 1. – 545 с.
18. *Гвардини Р.* Конец Нового времени // *Вопр. философии*. – 1990. – № 4. – С. 127–163.
19. *Blakley J.* Entertainment Goes Global: Mass culture in a transforming world. – Los Angeles: The Norman Lear Center Publ., 2001. – 13 p.
20. *Barker C.* Television, globalization and cultural identities. – Philadelphia: Open Univ. Press, 1999. – 195 p.
21. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – 381 с.
22. *Roland Robertson* // *William Coleman's Blog*. – URL: <http://wdcoleman.uwaterloo.ca/article/roland-robertson>, свободный.
23. *Friedman J.* Cultural identity and global process. – London; Thousand Oaks; New Delhi: Sage Publ. – 1994. – 270 p.
24. *Аверинцев С.С.* Символ художественный // *София-Логос. Словарь*. – Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2006. – С. 386–394.
25. *Кассирер Э.* Философия символических форм: в 3 т. – М.; СПб.: Универ. кн., 2002. – Т. 1: Язык. – 270 с.
26. *Маркузе Г.* Эрос и цивилизация. – М.: АСТ: Ермак, 2003. – 314 с.
27. *Мамардашвили М.К.* Лекции по античной философии. – М.: Аграф, 1998. – 311 с.

Поступила в редакцию
29.04.16

Гизатова Гульназ Казбековна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: gulnaz_gizatova@mail.ru

Иванова Ольга Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *olga.ivanova.ksu@mail.ru*

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 4, pp. 1146–1153

Many Faces of Culture in the Modern World

G.K. Gizatova*, *O.G. Ivanova***

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: **gulnaz_gizatova@mail.ru*, ***olga.ivanova.ksu@mail.ru*

Received April 29, 2016

Abstract

The development of global culture cutting across all spheres of human spiritual life unveils the existing intercultural tensions and presents new challenges. Being a mass phenomenon, it qualitatively transforms the relations between different types of culture, thereby having a strong impact on national culture and promoting its massification. The paper proves that distinguishing of two aspects (ethnic and national, on the one hand; mass and elite, on the other one) makes it possible to reveal the dialectically ambivalent nature of modern culture. Special attention is paid to the ratio of mass and national cultures. Particularly, it is emphasized that the multifaceted identity of a person, which has become an integral feature of the modern time, serves as a foundation of consumption in both types of culture that employ myth to construct identity and strengthen their adaptation resources. It is stated that national culture accumulates all tendencies and contradictions that are typical for the society, including commercialization, which indicates that its adaptation function is enhanced under these conditions.

Keywords: global culture, mass culture, elite culture, national culture, globalization, identity, myth

⟨ *Для цитирования:* Гизатова Г.К., Иванова О.Г. Многоликая культура в современном мире // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 4. – С. 1146–1153. ⟩

⟨ *For citation:* Gizatova G.K., Ivanova O.G. Many faces of culture in the modern world. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 4, pp. 1146–1153. (In Russian) ⟩